

АНТРОПОЛОГИЯ ПОЗНАЮЩЕГО СУБЪЕКТА: РАСШИРЕНИЕ СОЗНАНИЯ И ТЕКСТ*

Статья посвящена проблеме расширения социально-культурного сознания познающего (субъекта). Человек-в-культуре, как универсальный субъект современного интеллектуального пространства культуры, обязательно проходит стадию расширения сознания, структура и механизмы которого были описаны в работах П.А. Сорокина и В.В. Налимова. В процессе расширения сознания участвуют логические, сверхлогические и иррациональные (образно-ассоциативные) элементы сознания, создающие общую композицию интеллектуального и нравственного преодоления инерции. Рассматривается инсайтная (бессознательная), порождающая сторона сверхсознания как необходимый элемент интеллектуального развития. В статье показывается ведущая роль текстов культуры как когнитивной интеллектуальной деятельности познающего. Автор делает вывод о необходимости представления деятельности познающего в виде текстоориентированной модели интеллектуального развития личности, учитывающей необходимые и достаточные для освоения интеллектуальные, креативные и духовные (нравственные) практики.

Ключевые слова:

когнитивные процессы, моделирование, познающий субъект, сверхсознание, сознание.

Сулимов В.А. Антропология познающего субъекта: расширение сознания и текст // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 72–76.

© Сулимов Владимир Александрович – доктор культурологии, профессор, доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар; e-mail: vasulimov@mail.ru

Актуальность общего замысла и одновременно основной задачи данной работы связаны с проблемой культурно-антропологического описания современного человека, включенного в интеллектуальное пространство культуры. Эта проблема, как нам представляется, имеет три основных аспекта: когнитивный (структура и механизмы сознания современного индивидуума, направленные на понимание мира-в-себе и себя-в-мире, уровни такого понимания), лингвокогнитивный (изучение феномена текста как основы, цели и средства субъективированного познания мира), социальный (демонстрирующий характер, смысл и результаты индивидуального развития в контексте требований, предъявляемых культурой). Эти три аспекта, действуя одновременно, обладают большой степенью корреляции и существенным объяснительным потенциалом, дающим возможность (и = ос-

нование) для моделирования особого состояния человека – состояния познающего.

Расширение сознания

Критикуя фрейдовское объединение сфер подсознательного и сверхсознательного в одно интегрированное образование (бессознательное), П.А. Сорокин предлагает иную – четырехуровневую иерархизированную – модель индивидуального сознания: (1) биологически бессознательное (подсознание); (2) биологическое сознание; (3) социокультурное сознание и (4) сверхсознание. При этом «восхождение» по ступеням сознания, которое совершает индивидуум в течение всей своей биологической (и = социальной) жизни, есть путь к «благоприобретению» качеств особого экзистенциального состояния личности: социально-культурного «созидательного альтруизма» [10, с. 232–233]. На пути от ощущения бытия-в-себе

* Статья выполнена в рамках проекта № 15-13-11003 РГНФ при финансовой поддержке РГНФ и Республики Коми.

до осознания необходимости (творческого, созидательного) служения человек встречается с немалыми трудностями: (1) трудностью понимания мира-в-себе и себя-в-мире; (2) трудностью осознания себя в качестве человека-в-культуре посредством усвоения идей, норм, суждений, целостных текстов и концептуальных единств, часто принадлежащих различным социально-культурным группам, а потому противоречивых и онтологически разорванных; (3) трудностью преодоления собственной интеллектуальной и духовной инертности, лени, социальных мифов и заблуждений, примитивизма повседневности. Столкновение различных (зачастую противоречивых) «эго» в индивидуальном сознании приводит к его разрыву, дезинтеграции, заставляет прикладывать значительные интеллектуальные и нравственные усилия тем, кто не является «врожденным альтруистом», воспитанным в альтруистической среде с детства: «...это объясняет также, почему "благоприобретенные альтруисты" ... вынуждены проходить сквозь болезненный процесс дезинтеграции своей личности и позднее – реинтеграции, то есть восстановления ее целостности, если только не покончат жизнь самоубийством, не получат умственных расстройств или не регрессируют до состояния зверства, пассивности или декадентски чувственного хищничества» [10, с. 233]. Разорванность (дезинтеграция по П. Сорокину) личности, не способной достичь понимания чувственным способом и потому теряющей связь между интеллектуальной деятельностью (например, усвоением логицизированных абстрактных знаниевых систем), и достижением социально значимых целей является одним из главных парадоксов познающего. Наоборот, реинтеграция сознания – процесс, симметризованный с *расширением познания*, чем бы это познание ни было ограничено: собственно научными дискурсивными практиками, порождением/интерпретацией художественного текста, визуальными аллюзиями кинотекстов и сложными ассоциативными конструктами текстовых сгущений Интернет-пространства. В любом случае процесс познания оказывается текстуально обусловленным набором когнитивных состояний все более сложных по смысловому наполнению и способу реализации, а также все более интуитивных и недискретных (континуальных).

Обеспечиваемые общим альтруистическим настроем познающего пиковые переживания в процессе познания (экстаз, прозрение, восторг, откровение) становятся (согласно А. Маслоу) важными составляющими его повседневных интеллектуальных практик [6, с. 205]. Расширительное понима-

ние сознания до особого уровня «позитивно-го бессознательного» делает путь познания абсолютно оправданным и мотивированным, а познающего – становящимся или самоактуализирующимся субъектом интеллектуального пространства культуры. Общая идеационная демотивация приводит к увеличению дезинтеграции и включению танатосных механизмов «бытия-к-смерти», хорошо описанных М. Хайдеггером [16].

Определение познающего сознания в виде стимулированной «различием» сложной и неоднородной иерархии когнитивных состояний, построенных по принципу качественного перехода от фокусированного и заинтересованного когнитивного наблюдения (всматривания) к текстообразующему когнитивному синтезу, обеспеченному системой «пиковых переживаний», хорошо объясняет этапность процесса познания, представляя собой частичный ремейк психологической теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина с той только разницей, что *интерификацией* естественный процесс познания не заканчивается [2]. Осмысление, как важнейший этап познания, происходит уже в личностно (и нравственно-эстетически) переживаемой ситуации когнитивного синтеза, результатом которого становится *текст культуры*¹. Текст культуры, выступающий в роли *произведения*, сразу приобретает черты когнитивного и интуитивно-эмоционального синтеза, раскрывая смыслы на грани познанного и даже за его гранью. В деятельности познания текст культуры имеет поэтому наивысшее значение – значение *расширения*: индивидуального сознания, интеллектуальных и социальных практик, культуры повседневности.

В истории человеческого сообщества (как и в истории *социализирующегося и инкультурирующегося* индивидуума) коммуникация при помощи значимых и осмысливаемых сигналов (знаков) сменяется коммуникацией при помощи высказываний (сложных и составных знаков), а затем – очень быстро в результате развития когнитивной рефлексии – трансформируется в коммуникацию посредством знаков наивысшего уровня – текстов и, наконец, в систему континуальных знаковых образований целостного интеллектуального пространства культуры. Такое изменение знаково-символической социальности всегда оказывается необходимым и возможным в новых социально-культурных условиях, связанных с глобальным процессом – переходом к иному социально-культурному типу общества. Информационное общество, по мнению одного из авторов этого термина – М. Кастельса, является об-

ществом горизонтально-сетевых информационных взаимодействий, в ходе которых индивидуум выполняет несколько специальных интеллектуальных действий, включая получение и выбор новой информации и создание сообщений, несущих новую информацию [4]. При обосновании современной картины информационного общества необходимо соотносить три элемента: (а) смысловое высказывание, (б) тезаурусную платформу и (в) сознание – с целью моделирования познавательной деятельности (а еще точнее – *когнитивного габитуса*) субъекта, определения возможностей когнитивной трансформации субъектной сферы.

С учетом большой динамики когнитивных трансформаций, в результате которых осуществляется смыслообразование, необходимо выделить опорные элементы, служащие «каталитическим реактором» этого процесса. В.В. Налимов определяет в качестве основания процесса смыслообразования триаду «смысл – текст – язык», в которой центральное место принадлежит феномену текста как основного *генератора, трансформатора и консерватора* смысла: «Любой элемент этой триады может быть определен через два других. Здесь мы обращаемся к так называемому «циклическому определению». Скажем: смыслы – это то, из чего создаются тексты с помощью языка. Тексты – это то, что создано из смыслов с помощью языка. Язык – это средство, с помощью которого из смыслов рождаются тексты. Триада становится синонимом сознания» [7, с. 122]. Текст под воздействием больших информационных пространств (информационно-ассоциативных матриц), в качестве элемента которых он функционирует в современном мире, становится фрагментарным и диффузным, осмысляемым только на границе Иных/Других контекстов и смысло-текстовых сгущений. Именно поэтому основной единицей научной (и повседневной) коммуникации становится *смысловое высказывание*, уже включающее в себя микро-«отражения», ассоциативно-семиотические фрагменты других текстов (и даже, вероятно, их недифференцированные множества). При этом *смысловое высказывание* (в отличие от коммуникативного высказывания, способного быть, например, просто контактоустанавливающим) всегда осуществляет когнитивную функцию, встраивая индивидуально высказывание в процесс социальной когниции (или = социально-культурный семиозис). Смысловое высказывание в этом смысле может быть охарактеризовано как нон-игровое, несущее важное и притом новое для адресата сообщение, нераспакованную интегрированную логему, понимание

которой обязательно влечет за собой серьезное интеллектуальное усилие адресата. Но не только. Интегрированная логема (как условная единица смысла) воспринимает, упаковывает и передает не исключительно логическую, но и нравственно-эстетическую часть информации, которая абсолютно необходима для понимания, особенно если речь идет об универсальном субъекте познания – познающем. Оформляя высказывание и понимая его, познающий завершает для себя процесс расширения личности «сейчас и здесь», создавая личностно ориентированный контекст одновременно для всех будущих актов понимания. «Критическая масса» подобных попыток лежит в основании индивидуального тезауруса (и/или по-другому философско-культурологической картины мира), становление которого обуславливает человеческую жизнь как целостное, интегрированное когнитивное состояние.

Попытка моделирования: сознание и текст

Согласно представлению о расширении сознания любая степень осведомленности обладает иррациональной подложкой, определяющей в виде модели невозможно. Особое место в проблематике моделирования познающего сознания занимает теория спонтанного сознания В.В. Налимова. Согласно развиваемой им модели сознания новое понимание рождается путем свертывания исходных представлений (прошлого), задаваемых функцией $p(m)$, спонтанно возникающим фильтром $p(y/m)$ в новой ситуации y (приходящей из будущего).

«Свободная воля осуществляет выбор, через который Будущее, существующее как потенциальное многообразие, воздействует на Настоящее через изменение тяготеющего над нами Прошлого» [7, с. 130]. Это означает, что основным механизмом интеллектуального действия становится когнитивный инсайт, предполагающий не постулирование поэтапно логицируемого вывода, а импортирование его «из будущего», из вневременной трансценденции, выступающей в качестве когнитивного толчка для интеллектуального действия субъекта. Расширяя свое сознание за счет системы инсайтных действий, индивидуум расширяет и трансформирует пространственно-временной код своего существования [5].

Природа познающего сознания в этой системе представлений имеет многоуровневую структуру. Эту структурированную систему *сознания* В.В. Налимов рисует впервые в книге «Спонтанность сознания» [9], а затем в суммирующей философской работе «*Вселенная смыслов*» [8], которые, безуслов-

но, переключаются с основной философской работой П.А. Сорокина «Моя философия – интегрализм», что весьма интересно показано И.Е. Фадеевой в виде проекции на философско-антропологические штудии П.А. Сорокина и В.В. Налимова идей не до конца сформировавшегося философско-антропологического направления – «зырянского космизма» (к нему следует относить также философские работы К.Ф. Жакова) [14]. Говоря о возможности выхода из глобального общественного кризиса XX века, П.А. Сорокин видел его в трансформации человека в альтруистически настроенное интеллектуально-интуитивное существо, способное не только жить в мире, но и творить мир по идеальному интуитивным (инсайтным) лекалам: «Человек стал одним из творческих центров всей действительности. В противовес преобладающему в настоящее время мнению человек – это не только несознательное и сознательное творение, он также является сверхсознательным творцом, который в состоянии контролировать и переступить пределы своих бессознательных и сознательных сил и который фактически делает это в моменты “божественного вдохновения” в наилучшие периоды своего интенсивного творчества» [12, с. 531]. Очевидно, что сложная трансформация человека, превращающая его в некоего интеллектуально-смыслового *сверхсубъекта* творческой деятельности, не может быть проведена (а) извне (так как мотивация играет определяющую роль); (б) легко и естественно (так как противоречит социально-хаптической природе человека); (в) вне текста (так как должна основываться на существенных и сложных смыслах, возникающих, как правило, на границах текстов культуры). Глубоко интимный, внутренний и некомфортный процесс *превосхождения себя для...* (социального развития, становления культуры, научной деятельности, церковного и социального служения) мы называем *Преодолением* [13].

Структуру (правда, особую – открытую и динамичную) феномена Преодоления находим у В.В. Налимова. Говоря о самоорганизации сознания и общества, В.В. Налимов указывает на ведущую роль в этой самоорганизации интеллектуальной деятельности, формирующей человека как уникальный субъект Семантической Вселенной. Интеллектуальная деятельность определяется в свою очередь тремя связанными элементами:

– текстом – как универсальным источником смысла («Всякий серьезный текст является феноменом максимальной сложности. Он не может быть алгоритмически записан короче, чем он есть» [7, с. 108]);

– пониманием – как универсальным интеллектуальным актом, создающим условия для становления творческой личности («Понимание текста всегда личностно» [7, с. 108]);

– текстовой базой личности, сформированной как образ или картина мира с помощью смысловых «координатных осей».

«Кирпичики смысла», располагаясь (концентрируясь) на границах естественного сознания – в зоне понимания, индуцируют формы и способы интеллектуальной активности субъекта, его своего рода «интеллектуальной спонтанности». Соответственно лингвокогнитивный портрет деятельности познающего должен опираться на когнитивные макростратегии, включающие культурные контексты, дискурсы – интерпретации, глобальные стратегии референции. Обосновывая макроуровень в качестве основного уровня организации понимания (и познания) Т. ван Дейк указывает, что «макроструктуры не могут быть заменены каким-либо другим понятием, например, понятием цели, которое часто используется в объяснениях действий или акционального дискурса понимания рассказов. В этом случае могли бы подойти такие понятия, как глобальные намерения, цели или планы, но они определяются в терминах макроструктур» [1, с. 50]. Эти глобальные элементы, «планирующие» познание, отражают прежде всего тезаурусные и инсайтные возможности индивидуального сознания, уже расширенного за счет приобретенного широкого философско-культурологического контекста, оперирующего не отдельными словами или высказываниями, а целостными мыслеобразами.

Важно видеть, что иницирующие интеллектуальную деятельность (актуализированные мыслеобразы), очевидно, симметричны элементам, формирующим универсального субъекта современности: человека-в-культуре как генерализованную интеллектуальную личность. Человек-в-культуре при всем изобилии его социально-культурных характеристик точнее всего описывается именно как *понимающая личность* и одновременно как *познающая личность*, то есть личность, деятельность которой направлена на понимание, воспроизводство и использование текстов культуры в процессе решения социальных задач и достижения эвристических целей.

Вместо выводов. Универсализм понимания

Вместе с тем *понимание* – этот универсальный когнитивный акт, который не произволен, а потому не может быть опре-

делен однозначно (в частности, как функция двустороннего – адресат-адресантного акта информационного обмена или эмоционального со-чувствования). Понимание детерминируется другими факторами: расширенным сознанием познающего и индивидуально и/или социально (в процессе систематического образования) осмысленным культурным контекстом его бытия, построенным главным образом на предыдущих и (возможных) будущих попытках смысловой интерпретации текстов. В расширенном поле сознания (готовом для восприятия логическим и/или инсайтным способом) тексты становятся не только эффективными «генераторами смыслов» (Ю.М. Лотман), но и объектом смыслообразующих интерпретационных действий (то есть, *собственно*, понимания), образуя многослойное *поле понимания*: «Текст являет себя в своем существовании как особое смысловое единство. Его понимание неотделимо от того контекста, в котором он воспринимается, то есть ситуации, включающей мыслительный, языковой и культурный опыт сообщества, благодаря которому формируются условия осмысленности» [15, с. 25]. Центральное место текстов в процессе *становления поз-*

нающего делает необходимым выстраивание модели интеллектуального развития личности как модели текстоориентированной, учитывающей те интеллектуальные, креативные и духовные (нравственные) практики, которые являются минимально обязательными для каждого познающего субъекта. Периферийное положение текстов культуры в образовании, не структурированности области культуры в качестве базовой смыслообразующей платформы (как и игнорирование интегративного и мировоззренческого потенциала современной культурологии) не только существенно обедняют российское школьное образование, но и прерывают процесс индивидуального смыслотворчества, возникающий только на границах текста и реальности, прошлого и настоящего, реального и виртуального. Виртуальность сознания падает, а затем (или одновременно) падает креативность индивидуума, позволяющая создавать «новые миры» индивидуального сознания. В таких условиях понимание подменяется нон-интеллектуальным мимесисом, повтором, технологическим действием, не выходящими на границы текстов и потому бессмысленными изначально².

Список литературы:

- [1] Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ.; под ред. В.И. Герасимова. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 320 с.
- [2] Гальперин П.Я. Несколько разъяснений к гипотезе умственных действий // Вопросы психологии. – 1960, № 4. – С. 141–148.
- [3] Деррида Ж. Поля философии / Пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. – М.: Академический проект, 2012. – 376 с.
- [4] Кастель М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 348 с.
- [5] Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
- [6] Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2011. – 496 с.
- [7] Налимов В.В. В поисках иных смыслов. 2-е изд. – СПб.; М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 464 с.
- [8] Налимов В.В. Вселенная смыслов // Общественные науки и современность. – 1995, № 3. – С. 122–132.
- [9] Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989. – 288 с.
- [10] Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман: пер. с англ. – Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. – 304 с.
- [11] Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. – 1992, № 10. – С. 134–139.
- [12] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- [13] Сулимов В.А. Преодоление как антропологический феномен: П.А. Сорокин и В.В. Налимов // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 21–22 августа 2014 г.: сборник научных трудов / Отв. ред. И.Е. Фадеева. – Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 2014. – С. 485–492.
- [14] Фадеева И.Е. Антропология Питирима Сорокина: зырянский космизм и русский гнозис // Человек. Культура. Образование. – 2014, № 3 (13). – С. 108–124.
- [15] Хаджаров М.Х. Базовые гносеологические процедуры социально-гуманитарных наук // Вестник ОГУ. 2012, № 9 (145). – С. 23–29.
- [16] Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Академический проект, 2013. – 460 с.

¹ Под текстом культуры понимается всякое осмысленное произведение, включая научные, художественные, технические, письменные, аудиовизуальные, визуальные и другие артефакты культуры.

² Технологическим действием становятся «творческие задания» ЕГЭ, строго обусловленные набором формальных признаков.